

Манойло А.В., Стригунов К.С.¹ ©, 2020

Технология демонтажа чавистов: «Венесуэльский прецедент»

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию современного состояния политического кризиса в Венесуэле и способности нынешнего руководства страны удерживать ситуацию под своим контролем. Отмечается, что ситуация в Венесуэле движется по пути постепенного перехода страны под внешнее управление со стороны США, хотя чависты во главе с Н. Мадуро и их политические союзники (Россия и Куба) предпринимают усилия для того, чтобы этот процесс замедлить. Особое внимание в статье уделяется новым технологиям организации «цветных революций» (породившим так называемый «венесуэльский прецедент») и переговорам в Осло и на Барбадосе (ведущимся между представителями Н. Мадуро и Х. Гуайдо без участия России), предположительная цель которых – постепенная «сдача» боливарианского режима правящей верхушкой Венесуэлы в обмен на гарантии. Отмечается, что эти переговоры могут способствовать демонтажу режима чавистов посредством организации в Венесуэле досрочных президентских выборов под давлением США. Отдельно рассматривается роль, которую играет в этих процессах глава Национальной конституционной ассамблеи

¹ Манойло Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (cyberhurricane@yandex.ru).

Стригунов Константин Сергеевич – аналитик еженедельного делового аналитического издания «Эксперт» (sks6891@gmail.com).

Венесуэлы Д. Кабельо, представители которого не участвуют в переговорах. Приведены рекомендации по согласованию действий российской стороны с кубинским руководством, которое крайне заинтересовано в сохранении власти чавистов. На основе анализа внутренней ситуации в Венесуэле сделан вывод о том, что наиболее оптимальной кандидатурой, с которой Москве и Гаване имеет смысл выстраивать отношения в условиях раскола среди чавистов, является Д. Кабельо. Кроме того, технология «венесуэльского прецедента» в настоящей статье экстраполирована на Россию. Показан механизм возможного применения данной технологии в отношении России и ее политического руководства. Сделан вывод о том, что противодействие демонтажу режима чавистов может стать отработкой контрмер на случай, если подобные технологии применят против России.

Ключевые слова: Венесуэла, «венесуэльский прецедент», США, Россия, Куба, Мадуро, Кабельо.

В июне 2019 г. поступила информация о встрече секретаря Совета безопасности Российской Федерации Николая Патрушева с генеральным секретарем Совета национальной обороны Венесуэлы Паскуалино Ангиолилло Фернандесом. На ней секретарь Совета безопасности «подтвердил готовность Москвы оказать всестороннее содействие в наращивании диалога между официальным Каракасом и оппозицией с целью выхода на компромиссное решение и преодоление внутривнутриполитического кризиса в стране. При этом отмечена недопустимость вмешательства во внутренние дела суверенного государства извне» [Патрушев встретился..., 2019]. Даже несмотря на то что данное сообщение в целом описывает итоги лишь открытой части совещания между российской и венесуэльской стороной, можно сделать определенные выводы о существующем в российском военно-политическом руководстве мнении о возможности компромисса между чавистами и оппозицией и способности Москвы содействовать этому в своих интересах. Кроме того, заявление указывает также и на реактивный характер шагов российской стороны в ответ на поступающие сообщения о переговорах представителей Николаса Мадуро и оппозиции. Однако комплексный анализ обстановки в Венесуэле в глобальном и ре-

гиональном контекстах вынуждает усомниться в возможности компромисса.

Глобальный и региональный контексты венесуэльского кризиса

Постепенное завершение периода американского гегемонизма с одновременным ростом военно-политической мощи и экономических интересов других стран приводит американские элиты к осознанию необходимости более жесткого вмешательства во внутренние дела тех или иных регионов, включая Латинскую Америку, куда распространяются интересы стран-противников. Особенно здесь стоит выделить Китай и Россию. Китай заинтересован в продвижении своего проекта «Один пояс и один путь» [La Ruta de la Seda., 2015], чем определяется его активность на данном направлении [Сафронова, 2016], и в максимальной диверсификации источников углеводородов, столь необходимых его бурно развивающейся экономике [Борзова, Агаев, Торкунова, 2018]. Россия также вкладывает средства в нефтяной и иные сектора стран этого региона, налаживает сотрудничество в рамках БРИКС [Яковлев, 2016] и т.д. Соответственно для Вашингтона вытеснение двух принципиальных противников из Латинской Америки крайне важно. С учетом же особой заинтересованности Д. Трампа в сохранении сверхдержавного статуса США его пристальное внимание к «заднему двору» Соединенных Штатов находит вполне логичное объяснение.

Однако не только в вышесказанном состоит смысл агрессивной политики администрации Д. Трампа на данном направлении. Здесь важен и другой принципиальный аспект. Развитие топливно-энергетического комплекса, с которым теснейшим образом связаны Д. Трамп и его окружение, является одним из основных локомотивов реиндустриализации американской экономики. Соответственно взятие под контроль колоссальных запасов углеводородов отдельных латиноамериканских стран крайне важно в свете противостояния сторонников реального сектора экономики, чьи интересы выражает Д. Трамп, и его противников. В этой связи значимость Венесуэлы – страны с крупнейшими доказанными запасами нефти в мире – особенно велика. Контроль над углеводородами Венесуэлы может дать Вашингтону возможность влиять на миро-

вой энергорынок, насыщать свою промышленность дешевой нефтью [Патрушев, 2019] и тем самым стимулировать ее развитие. Этим способом Д. Трамп укрепляет позиции сил, которые его поддерживали на выборах 2016 г. и которые его поддержат в 2020 г. Следовательно, вопрос, связанный с контролем Венесуэлы, а вместе с ней и всего региона, определяется фундаментальными причинами. Поэтому отказ Д. Трампа и его администрации от своей текущей политики в отношении Венесуэлы исключен. Более того, если Вашингтон достигнет успеха в деле демонтажа правительства чавистов, то добьется практически тотальной изоляции Кубы с блокадой поставок нефти, изгнанием кубинских специалистов и т.п. Такой поворот событий для кубинской Коммунистической партии неприемлем, поскольку грозит внутренним коллапсом. Учитывая вышесказанное, для Д. Трампа крайне важно привести к власти в Венесуэле проамериканского ставленника.

Риски для администрации Д. Трампа

На пути решения вышеуказанных задач Д. Трамп столкнулся в Венесуэле с определенным рода сложностью: запустив механизм демонтажа чавистского руководства, он вместе со своей администрацией пока не сумел достичь нужных результатов. Соответственно, основной вопрос состоит в том, сколько времени пройдет, прежде чем кураторы «самопровозглашенного президента» Х. Гуайдо сумеют добиться своей главной цели – вынудить Н. Мадуро отказаться от власти или же, что более вероятно, согласиться на проведение досрочных президентских выборов под контролем американцев.

Поскольку в США уже вовсю идет предвыборная кампания, Д. Трамп в своих действиях в отношении Венесуэлы зажат в узком коридоре возможных решений, который формируется нижеприведенными факторами.

1. Близость выборов накладывает ограничения на прямое военное вторжение вследствие высокого риска «вьетнамизации» конфликта. С учетом того, что в распоряжении силовых ведомств Венесуэлы имеются подразделения армии и милиции суммарной численностью до полумиллиона человек (включая сухопутные вой-

ска, военно-воздушные силы, военно-морские силы, национальную гвардию и национальную милицию), десятки тысяч бойцов из ополчения коллективос (а при определенных условиях к обороне могут быть привлечены и криминальные структуры, такие как мегабандас [OLP., 2017]), а также присутствия кубинских военных специалистов и сотрудников разведывательных структур¹, даже ликвидация Н. Мадуро в ходе ограниченной спецоперации представляется трудноосуществимой задачей и несет в себе серьезные риски. Более того, точечное устранение самого Н. Мадуро еще не гарантирует свержения чавистов; вместо него временно исполняющим обязанности президента станет вице-президент Венесуэлы Д. Родригес. Кроме того, атака может быть использована противниками Д. Трампа в пропагандистских целях для того, чтобы разоблачить агрессию США против Венесуэлы, тем более что Д. Трамп ранее уже говорил о возможности военного решения в отношении Каракаса [Политика администрации., 2018]. Следовательно, устранение американцами самого Н. Мадуро не может считаться эффективным решением вне системной работы по демонтажу чавистского строя.

2. Комплексное устранение чавистов возможно только двумя основными способами (все остальные – это так или иначе их разновидности).

А. Через прямое вторжение воинских подразделений США (наименее вероятный ход событий) или прямое вторжение с привлечением латиноамериканских сателлитов США, прежде всего Колумбии и Бразилии (более вероятный ход событий). Однако существенные риски также практически исключают сценарий пря-

¹ Несмотря на то что кубинские официальные лица отрицают наличие в Венесуэле своих военных и сотрудников разведок, практически нет сомнений в том, что некоторое число кубинских специалистов из спецорганов все же присутствует в Боливарианской республике. Учитывая стратегическую важность для Гаваны сохранения чавистов у власти и высокий уровень подготовки кубинских спецслужб, такое предположение выглядит правдоподобным, хотя озвучивавшиеся некоторыми западными политиками цифры о наличии в Венесуэле 15–20 тыс. кубинских военных и спецслужбистов мы считаем явно (и целенаправленно) завышенными.

мого вторжения в обозримой перспективе. Устранение чавистов военным путем означает полномасштабную военную интервенцию с потенциальным «взрывом» всего региона и миграционным оттоком, в т.ч. в сторону США, – это не в интересах Д. Трампа, поскольку в своей предвыборной программе он сделал основную ставку на борьбу с миграцией. В случае нового миграционного кризиса противники Д. Трампа, несомненно, используют этот фактор против него. Венесуэла же в такой ситуации может активизировать левацкие военизированные формирования на территории Колумбии (ФАРК, АНО и др.), предоставив им дополнительное снабжение. Для Боготы такой поворот событий чрезвычайно опасен: это будет означать всплеск широкомасштабной подрывной, диверсионно-террористической активности по всей стране, войну ультраправых группировок («парамилитарес»), поддерживаемых колумбийским правительством, с левыми [Клейменов, 2014], активацию противостояния наркокартелей [Kenney, 2007], поскольку в условиях военно-политической эскалации неизбежно начнется перераспределение контроля над ресурсами, включая производство наркотиков и наркотрафик [Стригунов, 2018], и в целом скачкообразный рост насилия в этом и без того наиболее криминогенном регионе мира. Не меньший риск несет подобный сценарий и для Бразилии, где власть праворадикального президента Ж. Болсонару нельзя назвать устойчивой и война с далеко не самым слабым соседом способна подорвать позиции правых сил.

Б. Второй сценарий предполагает устранение чавистов с использованием соответствующих технологий, а именно – с помощью видеоизмененной «цветной революции».

Чтобы описать вероятные схемы осуществления такого сценария, вначале остановимся на предыстории кризиса.

На фоне нарастающих протестов и беспорядков в Каракасе и других крупных городах Венесуэлы, вызванных острым экономическим кризисом (гиперинфляцией, коллапсом денежного обращения, отсутствием товаров на прилавках магазинов и отсутствием возможности у доведенного до отчаяния населения приобрести что-либо за обесценившийся боливар), против Н. Мадуро выступил председатель (с 5 января 2019 г.) Национальной ассамблеи (парла-

мента) Венесуэлы Хуан Гуайдо, оппозиционер, бывший лидер молодежного студенческого движения, член партии «Народная воля», депутат от штата Варгас (с 2016 г.). Председателем венесуэльского парламента Х. Гуайдо стал благодаря провалу чавистов на парламентских выборах 2015 г., в результате которых большинство мандатов получили кандидаты от оппозиции.

11 января 2019 г. Х. Гуайдо заявил, что Конституция Венесуэлы позволяет ему исполнять полномочия главы государства; 23 января он на митинге объявил себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы и принял присягу. В тот же день, спустя всего несколько часов после заявления Х. Гуайдо, президент США Д. Трамп своим единоличным решением официально признал Х. Гуайдо законным главой государства (а фактически назначил его на этот пост). Вслед за Д. Трампом Х. Гуайдо признали президентом Венесуэлы более 50 стран мира, в том числе в самой Латинской Америке – Бразилия, Аргентина, Колумбия, Парагвай. Х. Гуайдо тут же отправился в турне по этим странам, где его принимали и вели с ним переговоры как с законным президентом Венесуэлы. Стало ясно, что перед лицом мирового сообщества была разыграна оперативная комбинация (выступление Х. Гуайдо, объявившего себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы, – мгновенное признание Х. Гуайдо Соединенными Штатами – синхронное признание Х. Гуайдо странами ОАГ и западными союзниками США – турне Х. Гуайдо в новом статусе, публично демонстрирующее и закрепляющее факт признания), являющаяся первой частью новой технологической схемы организации государственных переворотов, близкой к технологиям «цветных революций», но не копирующей их способы и приемы.

Следующим шагом стало превращение Х. Гуайдо из маргинального предводителя части оппозиции (кстати, далеко не всей) в политического лидера, обладающего реальной властью. Эта задача первоначально выглядела непростой: Х. Гуайдо, молодой лидер оппозиции, не пользовался в оппозиционных рядах особым авторитетом; этого энергичного юношу, окончившего Университет Джорджа Вашингтона (США), воспринимали не как самостоятельную личность, а как «политтехнологический проект» Белого дома.

Однако и в этом случае организаторы госпереворота в Венесуэле подобрали соответствующий технический прием: самопровозглашенный президент Х. Гуайдо отчаянно нуждался в деньгах, чтобы подпитывать и спонсировать своих сторонников (и не только их), и ему дали деньги, отобрав их у режима Н. Мадуро. Сразу после официального признания Х. Гуайдо США арестовали все счета и активы Венесуэлы (равно как и личные активы ее руководства) и передали их в распоряжение «новому президенту». То же самое поспешили сделать и западные союзники Соединенных Штатов. В результате в один момент Х. Гуайдо стал мультимиллиардером, получив в свое единоличное распоряжение такие ресурсы, на которые он мог бы купить весь командный состав венесуэльской армии.

Реальная власть всегда опирается на ресурсы. Важнейшим же ресурсом власти являются деньги, которыми власть располагает для решения своих задач. Без денег Х. Гуайдо так бы и остался маргиналом, но став благодаря США главным распорядителем всех зарубежных активов и счетов Венесуэлы, он сразу же превратился в значимую величину – в лидера, которого только за факт обладания гигантскими деньгами очень многие были готовы признать президентом страны (при живом и здравствующем Н. Мадуро). Эти деньги тут же пошли на подкуп военных – армии и национальной гвардии, от которых в Венесуэле (как и во многих других латиноамериканских странах) зависит практически все. Не случайно именно после того, как Х. Гуайдо получил доступ к заграничным счетам Венесуэлы, на сторону самопровозглашенного президента стали переходить высокопоставленные военные (в основном генералы ВВС – элитного рода войск, где служат отпрыски самых влиятельных аристократических семейств). Следует отдать должное ловкости США, которые придумали схему, позволившую финансировать государственный переворот в Венесуэле не за счет денег Госдепа (как это делалось в классической «цветной революции»), а за счет народа самой Венесуэлы: судя по всему, переворот в Венесуэле не стоил Штатам ни цента. Такова вторая часть технологической схемы организации государственных переворотов нового поколения (финансирование госпереворота за счет собственных

средств страны – жертвы переворота), отличающая эти технологии от известной нам классической схемы «цветных революций».

Третий технологический прием – подготовка военной интервенции со стороны соседей Венесуэлы (в первую очередь, Бразилии и Колумбии, о чем было сказано выше), озабоченных колоссальным потоком венесуэльских граждан, бегущих из страны. Основной транзитной страной для сотен тысяч беженцев (всего из Венесуэлы на сегодняшний день бежало около 4 млн человек) стала Колумбия, не способная содержать такое количество мигрантов даже во временных лагерях. В таком же положении оказалась и Бразилия, которую многие беженцы рассматривают как конечную точку своего маршрута (Бразилия экономически довольно развитая страна). Ради прекращения притока беженцев Бразилия и Колумбия могут пойти на открытое военное вмешательство во внутренние дела Венесуэлы, чтобы отстранить от власти Н. Мадуро, не способного решить проблему миграции, и привести к власти любого политика, который сможет эту проблему решить. Таким образом, в случае быстрого развития событий США смогут не только устранить Н. Мадуро и его режим чужими руками, не вовлекая в дело ни одного американского солдата, но и представить итог этой операции как результат сугубо внутренних региональных латиноамериканских разборок. Гениальный ход, тоже не стоящий США ни цента. Впрочем, с учетом рисков, связанных с предстоящими президентскими выборами в США, маловероятно, что Д. Трамп пойдет на подобный шаг, о чем было сказано выше.

Четвертый технологический прием – специальная пограничная операция, развернутая под предлогом оказания экстренной гуманитарной помощи «голодающему народу Венесуэлы». Нехватка продовольствия в Каракасе и других крупных городах Венесуэлы спровоцировала голодные волнения, местами перерастающие в бунты. На этом фоне США убедили своих латиноамериканских союзников (Колумбию, Бразилию), что нет лучшей легенды прикрытия для прямой вооруженной интервенции, чем отправка на территорию Венесуэлы гуманитарных конвоев с продовольствием, которые будут охранять от расхищения (а заодно и контролировать раздачу продуктов населению) армейские подразделения бра-

зильских, колумбийских, парагвайских ВС. Для вооруженных сил Бразилии и Колумбии это легальный повод для проникновения на территорию соседней страны: ведь они охраняют гуманитарные конвои, не преследуя при этом агрессивных захватнических целей. Конечно, венесуэльские военные, взявшие под контроль границу с Колумбией, будут уничтожать (и уничтожают) эти конвои (под девизом «венесуэльский народ не нуждается в подачках»). Но в результате может получиться, что венесуэльские военные первыми откроют огонь по «мирной» охране конвоев. Тогда это станет прецедентом, оправдывающим любые последующие действия в отношении режима Н. Мадуро, в том числе и вооруженную интервенцию.

Таким образом, в распоряжении США сейчас имеется целый спектр инструментов прямого воздействия на Венесуэлу и происходящие в ней процессы. США могут использовать любой из этих инструментов в любой момент. Однако они предпочитают выжидать, рассчитывая, что Н. Мадуро свергнет его собственный народ, находящийся в отчаянном положении, или венесуэльские военные, перешедшие на «сторону демократии», или это сделает кто-нибудь из ближайшего окружения Н. Мадуро. Тогда США триумфально встанут над схваткой, чтобы заявить, что такая же участь ожидает любого, кто посягнет на американское лидерство: его уничтожат собственные бывшие соратники. В принципе, дело к тому и идет: в результате санкций со стороны США и других стран, признавших Х. Гуайдо, Н. Мадуро лишился вообще каких-либо финансовых поступлений в бюджет. Как выводить страну из кризиса, чем накормить голодных – не ясно. Если в самое ближайшее время Н. Мадуро не найдет ответ на эти вопросы, финал его правления будет очевиден для всех, включая Россию. Если же Н. Мадуро все-таки найдет способ выкарабкаться, в ход могут пойти вооруженные силы соседей Венесуэлы, настроенных, кстати говоря, весьма решительным образом. Конечно, без согласия Вашингтона и некоторой помощи (материальной, разведывательной, политико-информационной и др.) с его стороны интервенции не будет. Наиболее вероятный срок прямого вторжения – 2021 г., т.е. после выборов пре-

зидента США (если к тому моменту чависты еще будут находиться у власти).

Заметим, что при определенных условиях и Россия может стать проекцией Венесуэлы – поскольку не только крупнейшие российские компании и банки держат свои активы и счета за границей, но и большая часть политической элиты держит свои личные капиталы за рубежом. Судя по «Кремлевскому докладу» Стивена Мнучина [Treasury designates..., 2018], положение этих активов и счетов Соединенным Штатам давно известно. Началом активации раскола политической элиты России может стать очередная информационная кампания в стиле «Панамского досье» [Манойло, 2018, с. 137–143]. Если представить, что в России появится аналог Х. Гуайдо, а Д. Трамп признает его президентом и тут же отберет у всех наших чиновников (бывших и будущих) и государственных олигархов их личные сбережения и передаст «российскому Гуайдо», то последствия будут катастрофическими.

Раскол среди чавистов

Впрочем, невзирая на то что подход американцев к действиям в отношении Венесуэлы оказался сопряжен с трудностями (учитывая невысокий уровень организации венесуэльской оппозиции и провал ее попыток инспирировать военный мятеж), определенных успехов Вашингтон все же добился. На протяжении шести месяцев Н. Мадуро и чависты в целом, несмотря на все проблемы, казалось, демонстрировали устойчивость, однако факт переговоров, начавшихся в Осло, дал основания полагать, что в чавистской верхушке наметился раскол, – чего, собственно, и добивались инспираторы демонтажа действующего политического строя в Венесуэле в соответствии с вышеприведенной схемой «цветной революции» нового типа. По нашему мнению, Н. Мадуро и его окружение через своих посредников на переговорах требуют у Вашингтона гарантий физической безопасности, эвакуации из Венесуэлы и сохранения части активов. При этом мы полагаем, что не все чависты готовы идти на соглашения с Вашингтоном: поскольку, во-первых, любой договор с США крайне рискован (достаточно вспомнить судьбу Муамара Каддафи), а во-вторых, слишком велик риск потерять власть и

привилегии, получив взамен лишь сомнительные гарантии от американской стороны, которая никогда не отличалась надежностью в исполнении обещаний.

Поэтому с высокой долей уверенности можно говорить о том, что на переговорах в Осло и на Барбадосе нет и не было представителей второго по степени влияния чависта – Диосдадо Кабельо, главы Национальной конституционной ассамблеи. Косвенно на это указывает его неожиданный визит на Кубу 7 июня 2019 г., где его встретили на самом высоком уровне – первый секретарь ЦК КПК Рауль Кастро и председатель Госсовета Мигель Диас-Канель. Одной из официальных целей визита было обсуждение проведения 25–28 июля в Каракасе XXV форума Сан-Паулу, в организации которого Куба обещала помочь. Однако на фоне происходящих событий очень сомнительно, чтобы эта цель являлась главной. Как было сказано выше, кубинцы имеют большое влияние на чавистов и, следовательно, с высокой вероятностью знают о подлинных целях переговоров на Барбадосе и в Осло. В соответствии с новой схемой «цветной революции», применяемой в Венесуэле, достижение раскола внутри руководства страны-мишени является одной из основных целей государства-агрессора, а учитывая наличие противоречий между Н. Мадуро и Д. Кабельо, мы имеем все основания полагать, что представители Д. Кабельо не участвуют в ведущихся переговорах. Примечательно, что данный вывод согласуется с выводами некоторых венесуэльских аналитиков [Rodríguez, 2019]. В таком случае кубинцам логично сделать ставку на того, кто не представлен на переговорах с оппозицией, и кандидатура Д. Кабельо выглядит оптимальной. Для Запада он – «нерукопожатный» политик, поскольку является приверженцем чавистского строя; кроме того, его подозревают в связях с наркокартелем «*Cartel de los Soles*».

Обострение противоречий внутри чавистского руководства дает Д. Трампу объективный шанс добиться желаемого результата в приемлемые сроки (оптимально – до дня голосования в ноябре 2020 г.). Если американцы сумеют принудить Н. Мадуро к сотрудничеству, то этого результата удастся достичь с минимальными рисками и издержками. Н. Мадуро лишится возможности манев-

рировать, поскольку отказ от переговоров может быть использован против него, а дальнейшие уступки неизбежно приведут его к окончательному решению, которое нужно Вашингтону. Такой исход – устранение чавистов от власти в наиболее управляемом режиме – и является целью Д. Трампа. Поэтому американский президент будет действовать осторожно, хотя воинственная риторика, несомненно, продолжится.

Прессинг в отношении чавистов, в соответствии с избранной технологией демонтажа чавистского режима, будет наращиваться до тех пор, пока Венесуэла не перейдет под контроль США. В пределе возможно даже повторение «сирийского сценария» с использованием транснациональных вооруженных формирований в качестве основного инструмента для достижения главной цели – устранения от власти неугодного режима и перехвата управления над страной-мишенью. Однако риски, о которых уже говорилось выше, делают такой сценарий маловероятным в обозримой перспективе; однако это не означает, что Вашингтон откажется от дальнейшего наращивания давления на Каракас. Напротив, в демонтаж режима чавистов уже вложено слишком много сил и ресурсов, прежде всего политико-репутационных, чтобы остановиться. Даже если предположить, что администрация Д. Трампа откажется от устранения чавистов под сколь угодно благовидным предлогом (а это практически невозможный ход событий), то это не останется без внимания всего мира: репутация США как гегемона и лидера будет подорвана, их ближайшие союзники-сателлиты могут усомниться в способности США брать на себя флагманскую роль.

Дальнейшее развитие событий

На основании вышеизложенного можно сделать вывод: если российское руководство хочет сохранить вложенные в Венесуэлу ресурсы, а также свои политические и военные позиции в Латинско-американском регионе, то способствовать поиску компромисса между чавистами (а точнее Н. Мадуро и его окружением) и оппозицией не просто заведомо бесперспективно, но и контрпродуктивно. Оппозиция во главе с Х. Гуайдо полностью подконтрольна Вашингтону и является лишь объектом его политики. Следовательно,

ее задача – не в нахождении компромисса с чавистами, а в ретрансляции им ультиматума американцев.

Близость выборов в США и наметившийся раскол среди чавистов дает основания считать, что Вашингтон приблизился к своей цели по демонтажу чавистского режима без применения прямой военной интервенции или перехода к «сирийскому сценарию», поскольку оба этих подхода содержат неприемлемые политические риски. Вашингтон стремится перехватить управление Венесуэлой и желательно – без особых издержек. Однако перечисленные выше факторы показывают уязвимость позиции американского руководства: если Д. Трамп необходимо до выборов 2020 г. создать условия для отстранения чавистов от власти, то задача российского руководства обратная – не дать этим условиям сформироваться. Поскольку с высокой долей вероятности можно предположить, что раскол среди чавистов уже совершился, то важно не допустить со стороны Н. Мадуро никаких действий, конечный результат которых предполагает передачу власти в стране американским ставленникам. Наиболее вероятный следующий шаг Н. Мадуро – объявление о досрочных выборах, возможно, с заявлением о сложении с себя полномочий под любым предлогом; в этой связи важно не только не допустить самих выборов под контролем международных наблюдателей (т.е. Вашингтона), но не допустить и официального объявления о готовности их провести.

Если американцам удастся добиться от Н. Мадуро объявления о досрочных выборах, то Москве и Гаване будет намного сложнее влиять на ситуацию. Сам факт объявления о досрочных выборах лично Н. Мадуро создаст необходимый Вашингтону информационно-политический фон. У всего мира сложится впечатление, что американцам удалось сломить чавистов; Вашингтон окончательно перехватит инициативу, и противодействовать его давлению станет почти невозможно; любая попытка несогласных с Н. Мадуро чавистов опротестовать его решение будет работать против них. На стороне Н. Мадуро выступит весь коллективный Запад, а позиция России, Китая, Кубы, Турции, Мексики, любой другой страны, выражающей в настоящее время поддержку венесуэльскому лидеру, окажется двусмысленной: раз эти страны сей-

час поддерживают Н. Мадуро, следовательно, они должны будут поддержать и его решение; таким образом, им создадут ловушку, из которой будет крайне трудно выбраться, и в итоге окажется, что по факту Н. Мадуро и его сторонников консолидированно поддерживает весь мир.

Алгоритм действий Запада

Получив поддержку со стороны западных стран, действующий президент Венесуэлы, сославшись на непростую ситуацию в стране, может призвать мировое сообщество помочь в обеспечении порядка при подготовке к выборам. Для охраны порядка можно будет привлечь части вооруженных сил Боливарианской республики, управляемые военными высшего эшелона из окружения самого Н. Мадуро, усиленные подразделениями из Колумбии и Бразилии (в соответствии с описанной выше схемой «венесуэльского прецедента»), которые в таком случае совершенно официально войдут на территорию страны. Общий контроль будут осуществлять США, тем более что у них уже есть вся необходимая инфраструктура. В частности, по заявлению начальника ГУ ГШ ВС РФ вице-адмирала Игоря Костюкова, Вашингтон поддерживает в регионе значительное военное присутствие. По его словам, «объединенным командованием Вооруженных сил США в зоне Центральной и Южной Америки развернута группировка общей численностью до 20 тыс. военнослужащих. В угрожаемый период намечено ее увеличение до 40 тыс. человек», а «непосредственно на территории Латинской Америки на постоянной основе развернуты межвидовые оперативно-тактические группировки ВС США общей численностью 7,5 тыс. военнослужащих» [Выступление., 2019]. Таким образом, Вашингтон имеет в своем распоряжении все необходимые инструменты для координации деятельности коалиционных войск и для обеспечения нужных ему результатов выборов.

Как следствие, политический вес Н. Мадуро (и его группировки) значительно возрастет, так как президент Венесуэлы сможет полагаться не только на подконтрольные ему воинские части, но и на иностранную военную помощь, а также на мировую информационно-политическую поддержку. Кроме того, часть средств

Н. Мадуро (как личных, так и его сторонников-чавистов) может быть разблокирована. Этим будет подан сигнал чавистам-военным, противникам Н. Мадуро: если они перейдут на его сторону, то часть этих денег им тоже достанется. Данный стимул – очень сильный; он может сработать по двум причинам. Первая, что вполне очевидно, состоит в возможности вернуть себе валюту, так как накопленные средства в боливаках ничего не стоят вследствие гиперинфляции, а с разблокированных счетов можно будет снять свою часть в долларах. Вторая причина заключается в том, что формально военных станут переманивать на свою сторону не внешние силы, а одна из чавистских групп, и психологически военные не будут ощущать себя предателями и перебежчиками. Такой подход может оказаться гораздо более эффективным, чем попытки переманить венесуэльских военных, которые предпринимались Х. Гуайдо и его сторонниками, приглашавшими их в Колумбию.

В подобном сценарии все действия, направленные против Н. Мадуро, будут представлены как попытка наиболее радикальных мафиозных групп удержать власть любой ценой. Примечательно, что и в этом случае ситуация работает на внешнего агрессора: любое недовольство действиями Н. Мадуро приведет к еще большему расколу внутри чавистского руководства. Даже если отдельные воинские части поднимут бунт в знак протеста против предательства Н. Мадуро и его группы, они окажутся «ведомыми» в такой ситуации. Несомненно, для американцев такой сценарий тоже несет в себе риск, так как существует вероятность возникновения гражданской войны, но в этом случае негодный им режим все равно начнет уничтожать сам себя. Таким образом, если Вашингтон принудит Н. Мадуро к сотрудничеству, то в целом обеспечит себе нужный результат, хотя и не без издержек.

Все сказанное свидетельствует о том, что России необходимо не только не допустить проведение подконтрольных США выборов, но и не допустить того, чтобы о выборах официально объявил сам Н. Мадуро. Пока договоренности не достигнуты, американцы постараются избежать утечек информации о готовности действующего венесуэльского президента пойти на такой шаг (что фактически подтвердил спецпредставитель США по Венесуэле Эллиот

Абрамс, заявивший что «единственный возможный вариант, чтобы переговоры сработали, – это конфиденциальность» [Special Representative., 2019]), поскольку подобная информация может скомпрометировать Н. Мадуро в глазах чавистов. Кроме того, сейчас он в любой момент может заявить, что никаких договоренностей не было, а любые слухи на эту тему являются происками врагов. Значит, Н. Мадуро – и только он – в конечном итоге должен сам объявить о досрочных выборах или сделать иное заявление, но с тем же эффектом и результатом. Любой другой политический деятель, выступающий с подобными заявлениями, может быть объявлен отщепенцем и ренегатом, но только не первое лицо государства.

* * *

Практически не остается сомнений в том, что в чавистском руководстве Венесуэлы уже произошел раскол, что само по себе требует не просто адекватного реагирования со стороны России, а превентивных мер, если стоит задача сохранить влияние на Венесуэлу и вложенные в нее ресурсы.

В данном случае явно просматривается аналогия с ситуацией на Украине в 2014 г. После свержения Виктора Януковича в ходе государственного переворота новая власть не стала возвращать Москве выданные при В. Януковиче кредиты в размере 3 млрд долл. После того, как коллективный Запад полностью перехватил контроль над своим новым сателлитом, стало очевидно, что не в его интересах возвращать России столь крупную денежную сумму. На этом фоне следует учесть, что Россия, по разным оценкам, вложила в Венесуэлу до 25 млрд долл. [Troianovski, 2019] – почти на порядок больше, чем кредит, выделенный Киеву при В. Януковиче.

Для России приход к власти в Боливарианской республике американских ставленников будет означать свертывание долгосрочных стратегических проектов в Венесуэле, невозможность получения потенциальной прибыли, а также потерю влияния на эту страну. Ситуация окажется гораздо хуже, чем в случае с Украиной, поскольку если у Москвы есть рычаги влияния на киевский режим в силу географических, экономических, культурно-исторических и военно-политических причин, то осуществление серьезного воздействия на страну, находящуюся от России на расстоянии почти в

9000 километров, вряд ли будет возможно: для этого не будет ни военно-политических, ни экономических, ни информационно-пропагандистских рычагов, так как все эти сферы окажутся под контролем геополитических противников России.

Далее, раскол среди чавистского руководства Венесуэлы означает, что активный поиск наиболее выгодного варианта выхода из сложившейся ситуации сейчас ведется как существующими чавистскими кланами, так и отдельными ключевыми лицами. Значит, система власти в Венесуэле находится в состоянии неустойчивого равновесия, и любое принятое решение может запустить «цепную реакцию» событий, повлиять на которые будет либо крайне затруднительно для России, либо вообще невозможно. Если руководство России хочет сохранить свои вложения в Боливарианскую республику, то воздействовать на ситуацию требуется до момента принятия указанного решения.

В этой связи встрече Д. Кабельо с кубинским руководством логично рассматривать как зондажную беседу, смысл которой – оценить целесообразность переноса ставки на Д. Кабельо, учитывая, что переговоры в Осло и на Барбадосе с высокой вероятностью приведут к тому, что Н. Мадуро согласится на условия американцев. Следовательно, чтобы России не оказаться в роли простого наблюдателя и не лишиться своих вложений и потенциальной прибыли с них, необходимо принять определенные меры с целью активного воздействия на ситуацию в Венесуэле.

Учитывая все вышесказанное, было бы логично, если бы российское руководство предприняло следующие действия.

1. По имеющимся каналам с предельной осторожностью осуществить сбор всей информации о содержании переговоров кубинцев с Д. Кабельо. Задача – получить детальное представление о том, насколько серьезно Гавана рассматривает кандидатуру Д. Кабельо в качестве преемника Н. Мадуро (и рассматривает ли вообще).

2. Если Н. Мадуро не рассматривается как будущий лидер Венесуэлы, а кандидатура Д. Кабельо по каким-то причинам не устраивает кубинцев, то нужно узнать, кого еще кубинское руко-

водство рассматривает в качестве возможного преемника нынешнего президента.

3. Как только (и если) сбор информации принесет результат, то следующим этапом может стать оценка выбранного «кандидата» – его позиции в армейской среде, степень участия в незаконном бизнесе (в частности, в наркоторговле), отношение к нему иностранных держав. Важный критерий – «кандидат» должен быть «нерукопожатным» для Запада, и в первую очередь для Вашингтона: тем самым существенно снизится или будет полностью исключена вероятность того, что он примет контрпредложения американцев. Иными словами, «кандидат» должен обладать достаточной степенью публичности (т.е. в глазах мирового сообщества прочно ассоциироваться с чавистским строем) и, с точки зрения Запада, должен быть скомпрометирован связями с наркомафией и другим криминалом, коррупцией, обвинениями в репрессиях против оппозиции и т.п. Собственно, этим критериям соответствует Д. Кабельо, но в этом следует точно убедиться.

4. Если оценка покажет, что выбранный «кандидат», с точки зрения России, оптимален для того, чтобы заменить Н. Мадуро, то следует по неофициальным каналам провести беседы с представителями кубинских компетентных органов с целью выявить их намерения в связи с углублением венесуэльского кризиса. Российская сторона в дипломатичной форме даст понять, что ей известно о расколе среди чавистов и что действия Н. Мадуро все менее отвечают интересам как самой Венесуэлы, так и тех стран, которые поддерживают боливарианский строй. Начать контакты следует с одним лицом и, дождавшись ответа, оценить, насколько кубинское руководство заинтересовано развивать эту тему. Если не удастся получить быстрый и четкий ответ, то имеет смысл в течение короткого временного интервала провести беседы на ту же тему с другими представителями кубинских властей. Этим Москва даст понять, что к поднятому вопросу относится предельно серьезно.

5. Дальнейшие действия зависят от того, как именно отреагируют кубинцы. Если ответ будет неопределенным, то следует изучить альтернативные варианты и / или продолжать убеждать кубинцев согласиться рассмотреть данный вопрос. В настоящей

работе мы исходим из того, что Гавана в разумные сроки даст понять, что готова предметно обсудить ситуацию, поскольку вероятность перехвата инициативы со стороны американцев (и связанное с этим увеличение их влияния на Н. Мадуро) растет с каждым днем, а крах чавистского режима категорически не в интересах Кубы.

6. Следующая фаза – поиск принципиальной договоренности с Гаваной касательно тех мер, которые следует предпринять для недопущения развития событий по негативному сценарию и на основе которых обе стороны начнут выстраивать последующую совместную стратегию действий.

Наконец, важно учитывать, что гибридная схема организации государственного переворота, реализуемая сегодня Соединенными Штатами в Венесуэле, при определенных условиях может быть напрямую спроецирована на Россию: она эффективна, универсальна и практически беззатратна, так как все расходы по организации государственного переворота несет народ той самой страны, где происходит переворот. В Венесуэле эти расходы покрываются за счет зарубежных активов этой страны, ее госкомпаний, личных счетов и активов чавистов, переданных Вашингтоном Х. Гуайдо; в России в таком качестве могут выступить зарубежные счета российских банков и госкорпораций, их активы, такие как «Северный поток-2», личные счета олигархов и чиновников высокого ранга. Роль Х. Гуайдо может сыграть, в принципе, кто угодно. Таким образом, недопущение демонтажа чавистского режима в Венесуэле одновременно может стать отработкой мер противодействия технологиям, применяемым на ее территории, которые, с определенной долей вероятности, могут быть использованы против России и ее действующего руководства. Наиболее уязвимый период – после 2024 г. Особо подчеркнем: потеря времени в реагировании на ситуацию в Венесуэле резко снижает шансы на положительный результат.

Литература

Борзова А.Ю., Агаев Ю.И., Торкунова Ю.А. Китай – CELAC: Новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. – М., 2018. – № 7. – С. 32–46.

Выступление начальника Главного управления ГШ ВС РФ вице-адмирала Игоря Костюкова / MCIS-2019. – М., 2019. – 30.04. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-4Ouwwg6CSs> (Дата обращения – 10.08.2019).

Клеймёнов И.М. Организованная преступность в Колумбии и Мексике // Вестник Омского университета. – Омск, 2014. – № 2 (39). – С. 204–214.

Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции: Руководство к действию. – М.: Горячая линия–Телеком, 2018. – 496 с.

Патрушев встретился с генсеком Совета нацобороны Венесуэлы // РИА Новости. – М., 2019. – 17.07. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190617/1555628903.html> (Дата обращения – 10.08.2019).

Патрушев Н.П. Россия не собирается сама себя отключать: Интервью // Известия. – М., 2019. – 25.03. – Режим доступа: <https://iz.ru/859393/izvestia/rossiia-ne-sobiraetsia-sama-sebia-otkliuchat> (Дата обращения – 10.08.2019).

Политика администрации Д. Трампа в Латинской Америке: Смена курса или преемственность? / Глазова А.В., Бурых Д.Н., Шишков А.С., Михайлов С.А., Алхименков М.А. // Проблемы национальной стратегии. – М., 2018. – № 2 (47). – С. 118–123.

Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, один путь» в контексте стран Африки и Латинской Америки // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. – М., 2016. – Т. 21, № 21. – С. 159–173.

Стригунов К.С. Наркокартели и системно-сетевая война на примере стран Латиноамериканского региона // Национальная безопасность. – М., 2018. – № 4. – С. 43–56.

Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: Параметры стратегического партнерства // Латинская Америка. – М., 2016. – № 1. – С. 5–14.

Kenney M. The architecture of drug trafficking: Network forms of organisation in the Colombian cocaine trade // Global Crime. – Abingdon-on-Thames: Routledge, 2007. – Vol. 8, Issue 3. – P. 233–259.

La Ruta de la Seda se extiende a Sudamérica // El Comercio. – Lima, 2015. – 17.05. – Mode of access: <https://elcomercio.pe/blog/viachina/2015/05/la-ruta-de-la-seda-se-extiende-a-sudamerica> (Date of access – 10.08.2019).

OLP: La máscara del terror oficial en Venezuela // Connectas. – Caracas, 2017. – Mode of access: <https://www.connectas.org/especiales/olp/index.html> (Date of access – 10.08.2019).

Rodríguez F.S. Can negotiation actually break the stalemate in Venezuela? // Americas Quarterly. – N.Y., 2019. – 20.06. – Mode of access:

<https://www.americasquarterly.org/content/can-negotiation-actually-break-stalemate-venezuela> (Date of access – 10.08.2019).

Special Representative for Venezuela Elliott Abrams remarks at the Organization of American States (OAS) press conference / US Department of State. – Wash., D.C., 2019. – 12.07. – Mode of access: <https://www.dvidshub.net/video/696355/special-representative-venezuela-elliott-abrams-remarks-organization-american-states-oas-press-conference> (Date of access – 10.08.2019).

Treasury designates Russian oligarchs, officials, and entities in response to worldwide malign activity / US Department of the Treasury. – Wash., D.C., 2018. – 06.04. – Mode of access: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0338> (Date of access – 10.08.2019).

Troianovski A. Russia spent billions to build influence in Venezuela: Now it faces a bet gone bad // The Washington Post. – Wash., D.C., 2019. – 25.01. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/01/24/russia-spent-billions-build-influence-venezuela-now-it-faces-bet-gone-bad> (Date of access – 10.08.2019).

DOI: 10.31249/ape/2020.01.10

Manoilo A.V., Strigunov K.S.¹ ©, 2020

The technology of dismantling chavists: «Venezuelan precedent»

Abstract. *The article is devoted to the study of the current state of the political crisis in Venezuela and the ability of the current leadership of the country to keep the situation under control. It is noted that the situation in Venezuela is moving along the path of the gradual transition of the country to external control by the United States, although the chavists led by N. Maduro and their political allies (Russia and Cuba) are making efforts to slow this process. Particular attention is paid to new technologies for organizing «color revolutions» (which gave rise to the so-called «Venezuelan precedent») and the negotiations in Oslo and Barbados (conducted between representatives of*

¹Manoilo Andrei Viktorovich – Sc.D. in political sciences, leading researcher, Department of Europe and America, INION RAS, professor, Lomonosov Moscow State University (cyberhurricane@yandex.ru).

Strigunov Konstantin Sergeevich – analyst, weekly business analytical magazine «Expert» (sks6891@gmail.com).

N. Maduro and J. Guaido without Russian participation) the alleged goal of which is the gradual «surrender» of the Bolivarian regime by the ruling elite of Venezuela in exchange for guarantees. It is noted that these negotiations pose a high risk of dismantling the chavist regime through the organization of early presidential elections in Venezuela under US pressure. The role of the head of the Constituent National Assembly D. Cabello, whose representatives are not involved in the negotiations, is separately considered. Recommendations are given on coordinating the actions of the Russian side with the Cuban leadership, which is extremely interested in maintaining the power of the chavists. Based on an analysis of the domestic situation in Venezuela, it was concluded that, for Moscow and Havana, D. Cabello is the most optimal candidate with whom it makes sense to build relations in the situation of a split within the chavists. Also, the technology of the «Venezuelan precedent» is extrapolated to Russia. The mechanism of possible application of this technology to Russia and its political leadership is shown. It is concluded that counteracting the dismantling of the chavists may become a development of countermeasures in case such technologies are used against Russia.

Keywords: Venezuela, «Venezuelan precedent», USA, Russia, Cuba, Maduro, Cabello.

References

Borzova A.Yu., Agaev Yu.I., Torkunova Yu.A. (2018). China – CELAC: New trends in economic cooperation. [Kitai – CELAC: Novye tendentsii v ekonomicheskom sotrudnichestve] // Latin America. – Moscow. – Issue 7. – P. 32–46.

D. Trump administration policy in Latin America: Change of course or continuity? [Politika administratsii D. Trampa v Latinskoj Amerike: Smena kursa ili preemstvennost'?] (2018) / Glazova A.V., Burykh D.N., Shishkov A.S., Mikhailov S.A., Alkhimenkov M.A. // Problems of national strategy. – Moscow. – Issue 2 (47). – P. 118–123.

Kenney M. (2007). The architecture of drug trafficking: Network forms of organisation in the Colombian cocaine trade // Global Crime. – Abingdon-on-Thames: Routledge. – Vol. 8, Issue 3. – P. 233–259.

Kleimenov I.M. (2014). Organized crime in Colombia and Mexico [Organizovannaya prestupnost' v Kolumbii i Meksike] // Bulletin of the Omsk univ. – Omsk. – Issue 2 (39). – P. 204–214.

La Ruta de la Seda se extiende a Sudamérica. (2015) // El Comercio. – Lima. – 17.05. – Mode of access: <https://elcomercio.pe/blog/viachina/2015/05/la-ruta-de-la-seda-se-extiende-a-sudamerica> (Date of access – 10.08.2019).

Manoilo A.V. (2018). Information warfare and psychological operations: A guide to action [*Informatsionnye voiny i psikhologicheskie operatsii: Rukovodstvo k deistviyu*]. – Moscow: Goryachaya liniya–Telekom. – 496 p.

OLP: La máscara del terror oficial en Venezuela. (2017) // Connectas. – Caracas. – Mode of access: <https://www.connectas.org/especiales/olp/index.html> (Date of access – 10.08.2019).

Patrushev met with the General Secretary of the National Defense Council of Venezuela [*Patrushev vstretilsya s gensekom Soveta natsoborony Venesuely*]. (2019) // RIA Novosti. – Moscow. – 17.07. – Mode of access: <https://ria.ru/20190617/1555628903.html> (Date of access – 10.08.2019).

Patrushev N.P. (2019). Russia is not going to shut itself off: Interview [*Rossiya ne sobiraetsya sama sebya otklyuchat': Interv'yu*] // Izvestia. – Moscow. – 25.03. – Mode of access: <https://iz.ru/859393/izvestiia/rossiia-ne-sobiraetsia-sama-sebia-otkliuchat> (Date of access – 10.08.2019).

Rodríguez F.S. (2019). Can negotiation actually break the stalemate in Venezuela? // Americas Quarterly. – New York. – 20.06. – Mode of access: <https://www.americasquarterly.org/content/can-negotiation-actually-break-stalemate-venezuela> (Date of access – 10.08.2019).

Safronova E.I. (2016). The project «One Belt, One Road» in the context of Africa and Latin America [*Proekt «Odin poiyas, odin put'» v kontekste stran Afriki i Latinskoi Ameriki*] // China in world and regional politics: History and modernity. – Moscow. – Volume 21, Issue. 21. – P. 159–173.

Special Representative for Venezuela Elliott Abrams remarks at the Organization of American States (OAS) press conference. (2019) / US Department of State. – Washington, D.C. – 12.07. – Mode of access: <https://www.dvidshub.net/video/696355/special-representative-venezuela-elliott-abrams-remarks-organization-american-states-oas-press-conference> (Date of access – 10.08.2019).

Speech by the head of the Main Directorate of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Vice Admiral Igor Kostyukov [*Vystuplenie nachal'nika Glavnogo upravleniya GSh VS RF vitse-admirala Igorya Kostyukova*]. (2019) / MCIS-2019. – Moscow. – 30.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=4OuwWg6CSs> (Date of access – 10.08.2019).

Strigunov K.S. (2018). Drug cartels and system-network warfare on the example of the countries of the Latin American region [*Narkokarteli i sistemno-setevaya voina na primere stran Latinoamerikanskogo regiona*] // National Security. – Moscow. – Issue 4. – P. 43–56.

Treasury designates Russian oligarchs, officials, and entities in response to worldwide malign activity. (2018) / The US Department of the Treasury. –

Washington, D.C. - 06.04. - Mode of access: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm0338> (Date of access - 10.08.2019).

Troianovski A. (2019). Russia spent billions to build influence in Venezuela: Now it faces a bet gone bad // The Washington Post. - Washington, D.C. - 25.01. - Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/01/24/russia-spent-billions-build-influence-venezuela-now-it-faces-bet-gone-bad> (Date of access - 10.08.2019).

Yakovlev P.P. (2016). Russia and Latin America: Parameters of strategic partnership [*Rossiya i Latinskaya Amerika: Parametry strategicheskogo partnerstva*] // Latin America. - Moscow. - Issue 1. - P. 5-14.